

**АСПЕКТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНО
«НЕПРОЗРАЧНЫХ» ТЕРМИНОВ В ФИЛОСОФСКОМ
ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛЬСКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ
Л.КОЛАКОВСКОГО И Б. СКАРГИ)**

С. С. Иванова

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Российская Федерация

E-mail: svetlana-ivanowa@yandex.ru

В докладе анализируются лингвостилистические стратегии интерпретации философских терминов (Абсолют, Ничто и др.). Анализ производится на материале польскоязычных текстов Лешека Колаковского и Барбары Скарги.

Ключевые слова: знак; референция; интерпретация; философский термин; референциальная непрозрачность.

Механизм соотнесения языкового знака с объектом экстралингвистического мира (референтом) суть механизм референции [Падучева, с. 3]. В том случае, когда референт эмпирически непознаваем, создается ситуация неопределенности («непрозрачности») языкового знака.

У таких знаков границы семантического пространства незамкнуты; их значения неопределенны, неverifiedируемы, интерпретация затруднена.

К числу референциально неопределенных относятся термины философского дискурса, которые отображают сущностные основания мира, например, *Абсолют*, *Ничто*, *Бог*, *вечность*, *добро* и др. Такие термины составляют основу языка философии как языка для специальных целей (В.М.Лейчик). Философский термин, по сравнению с терминами других научных сфер, обладает большим спектром вероятностных значений. Это связано как раз с тем, что референтами философских терминов являются абстрактные категории. Польский философ Лешек Колаковски называл их ошибкой языка. Рассуждая о специфике языка философии, Колаковски писал:

<...> filozofia zawsze poszukiwała języka absolutnego, języka, który byłby doskonale przejrzysty i przekazywał nam rzeczywistość taką, jaka naprawdę jest, nie zniekształconą w procesie nazywania i opisywania. Poszukiwanie to było od samego początku beznadziejne, jako że nasze pytania z konieczności formułujemy w języku, jaki przypadł nam w udziale, dla metafizycznych powodów nie zgotowanym. Nie ma absolutnego początku myślenia, ani języka absolutnego, ani nawet sposobu, by w naszym przygodnym języku wyrazić samo pojęcie języka absolutnego czy też absolutnego początku

‘философия всегда искала универсальный язык, который был бы совершенно прозрачным и показывал такую реальность, какая действительно есть, не видоизменённую в процессе именованя и описания. Этот поиск с самого начала был безнадёжным, потому что все вопросы мы обязательно формулируем с помощью того языка, который нам достался и который не приспособлен для метафизических размышлений. Не существует ни универсального начала мышления, ни универсального языка, ни такого способа, который позволил бы нам с помощью нашего случайного языка выразить само понятие универсального языка или универсального начала.’ [Kołakowski, s. 202 – 203].

Предметом внимания в данной работе являются стратегии интерпретации референциально «непрозрачных» терминов в философских текстах. Материалом исследования выбраны философские тексты на польском языке: «*Horror metaphysicus*» Лешека Колаковского и «*Kwintet metafizyczny*» Барбары Скарги.

Рассмотрим способы интерпретации философских терминов в текстах Л. Колаковского и Б. Скарги.

1. Наиболее «лёгкий» путь интерпретации абстрактных понятий – это их элиминация, то есть изъятие из дискурсов философии и науки, сведение, где это возможно, к терминам наблюдения, поскольку только факты являются надёжным фундаментом науки.

Идея элиминации абстрактных теоретических терминов восходит к статье кембриджского логика и экономиста Фрэнка Пламптона Рамсея. Однако не только факты, но и метафизические основания (обобщение в классы, множества) составляют базис науки. Для философии метафизические термины обладают эвристическим потенциалом, и потому философы не прекращают попыток интерпретировать знаковые термины метафизики.

Ср. у Б. Скарги: *Zło. Tyle już o nim napisano. Cała nasza literatura pełna rozważań na jego temat i to od biblijnych czasów <...> Do dziś filozofia, choć nie mogła i nie może się pozbyć myśli o złu, dziwnie jest wobec niego bezsilna* ‘Зло. О нём уже столько написано. Наша литература насыщена размышлениями на эту тему, начиная с библейского текста. До настоящего времени философия, которая не могла и не может отказаться от размышлений о зле, бессильна определить его’ [Skarga, s. 85-86].

2. Определить рамки семантического пространства философского термина позволяет метафора. Рассмотрим пример:

...zło nie posiada stopniowości, żadnej hierarchii, żadnych nasileń mocy, pozostaje zawsze sobą samym, jedno i to samo, lecz jednocześnie potrafi rozprysnąć się jak granat na raniące odłamki nędzy, bólu, rozpacz, utraty złudzeń i nadziei, wreszcie śmierci

‘... у зла нет ни градации, ни иерархии, его сила не возрастает, оно всегда остаётся самым собой, единым и самоидентичным, но вместе с тем оно может разлететься, как граната, на раниющие осколки нищеты, боли, отчаяния, утраты иллюзий и надежды, наконец, смерти’ [Skarga, s. 114].

В данном контексте философская абстракция «зло» мыслится по аналогии с предметом эмпирического мира (подобно гранате, разрывающейся на осколки, зло распыляется на отдельные проявления: боль, отчаяние, утрату надежды). По существу, метафора, визуализируя абстрактное понятие, выполняет когнитивную функцию, осваивая «незримое, далекое посредством близкого, осязаемого, ясного» [Храпченко, с. 17], отчасти преодолевая референциальную неопределённость термина.

3. Поскольку в тексте всегда представлена *система* терминов, то семантика любого из них описывается в связи с другими элементами системы.

Например, в тексте Колаковского понятие *Единое* интерпретируется посредством терминов *любовь, добро*: *Jednia jest dobrocią samą, miłością, a także miejscem, do którego pragniemy powrócić*<...> ‘Единое – это добро, любовь, а также место, куда мы стремимся вернуться <...>’ [Kołakowski, s. 223].

В другом контексте термин *Вселенная* интерпретируется через термины *время, пространство*.

У Б. Скарги взаимоинтерпретации подвергаются термины *зло и небытие*: *Pytam więc: czy zło jest nicością, czy wyłania się z nicości? Nie jest to dla mnie jasne* ‘Итак, я спрашиваю: является ли зло небытием, или оно рождается из небытия? Это мне непонятно’ [Skarga, s. 94].

Кроме того, в анализируемых текстах представлены антонимические пары терминов:

-Owe ataki na arystotelewską spuściznę nie dotyczyły rozróżnienia między snem a rzeczywistością; chodziło o zniesienie empirycznie niewykonalnej dystynkcji między rzeczywistością i nierzeczywistością w metafizycznym sensie

‘Эти нападки на аристотелевское наследие не касались разграничения сна и реальности; речь шла об отказе от эмпирически недоказуемого разграничения реальности и нереальности в метафизическом смысле’ [Kołakowski, s. 210].

Ср. также:

Co było niegdyś jądrem filozoficznej refleksji – byt i niebyt, dobro i zło, ja i wszechświat – zdaje się stłumione ‘То, что когда-то было ядром философской рефлексии, – бытие и небытие, добро и зло, я и вселенная – оказывается не столь важным’ [Kołakowski, s. 200].

В антонимических парах знаки взаимно интерпретируют друг друга, значение одного мыслится как противоположное значению другого (ср. у Л. Колаковского: *Każdy z pary terminów “przygodny / konieczny” czy “skończony / nieskończony” jest zrozumiały tylko jako człon w parze i nie może być zdefiniowany bez pomocy drugiego.* – Каждый термин из пары «случайное/необходимое» или «конечное/бесконечное» не может быть определён без помощи другого).

Иногда антонимы становятся контекстуальными синонимами: *Czysty Byt i czysty Niebyt są tym samym* ‘Бытие и Небытие – это одно и то же’ [Kołakowski, s. 232].

В анализируемых текстах отмечаются случаи автореференции, когда философский термин интерпретируется через себя самого, и возникает логический круг в определении: *Czas zdefiniowany jest przez to, co czasowe. Inaczej mówiąc, „czas to jest czas”* ‘Время определяется че-

рез то, что имеет отношение ко времени. Иными словами, время есть время' [Skarga, s. 46].

По существу, тот «метафизический ужас» (*horror metaphysicus*), о котором идёт речь в тексте Л. Колаковского, и связан с трудностью, а подчас даже невозможностью увидеть разницу между контрадикторными понятиями.

4. В текстах Колаковского и Скарги философский термин может интерпретироваться с помощью интертекстуальных отсылок: *Tak prorocze, jak i dydaktyczne księgi Starego Testamentu raz za razem utożsamiają mądrość z pobożnością, prawością, posłuszeństwem i pokorą* 'Как пророки, так и книги Ветхого Завета отождествляют мудрость с набожностью, праведностью, послушанием и смирением' [Skarga, s. 47].

Интерпретация философских терминов в указанных текстах так или иначе носит вероятностный характер.

С вероятностным характером системы значений философского термина связано и размещение языка философии на так называемой «семантической шкале языков» В. В. Налимова [Налимов]. В. В. Налимов развивал идею о вероятностной организации языка. Язык учёный понимал максимально широко. Под это понятие у него подпадают различные семиотические системы: как вербальные языки, так и языки искусств (музыки, живописи и т. д.). Налимов предлагает классифицировать языки в зависимости от характера связи между знаком и его значением и для этого выстраивает «семантическую шкалу» языков. На одном её конце располагаются «жесткие» языки с однозначной связью знака и его значения (например, языки математики, логики), а на другом – «мягкие», где с каждым знаком вероятностным образом связано целое множество значений (таковы, например, языки абстрактной живописи, музыки). Ввиду того, что смысл философских понятий подвижен и изменчив, язык философии, по всей видимости, располагается далеко от жесткого края однозначности [Налимов].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Лейчик, В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура / В.М.Лейчик. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 256 с.
2. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф // Теория метафоры. – М., 1990. 512 с. – С. 387 – 415.
3. Налимов, В.В. Вероятностная модель языка / В.В.Налимов. – М.: Наука, 1979. – 304 с.
4. Падучева, Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений) / Е.В.Падучева. – М.: Наука, 1985. 272 с.

5. Храпченко, М.Б. Природа эстетического знака / М.Б.Храпченко // Семиотика и художественное творчество. – М.: Наука, 1977. 367 с. – С. 7 – 41.
6. Kołakowski, L. Jeśli Boga nie ma... Horror metaphysicus / L. Kołakowski. – Kraków: Zysk, 1999. – 288 s.
7. Skarga, B. Kwintet metafizyczny / B.Skarga. – Kraków: UNIVERSITAS, 2005. – 204 s.

INTERPRETATION OF “NON-TRANSPARENT” TERMS IN THE PHILOSOPHICAL TEXTS

S.S. Ivanova

Perm State Humanitarian-Pedagogical University, Russia

The report analyzes the strategies of philosophical terms interpretation. The analysis is performed on the material by texts of Leszek Kołakowski and Barbara Skarga.

Keywords: sign, reference, philosophical term, interpretation.